

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 2/2018 относительно Харитоса Махмадали Рахмоновича Хаита (Таджикистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно мандат Рабочей группы был продлен на три года резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 6 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Таджикистана сообщение относительно Харитоса Махмадали Рахмоновича Хаита. Правительство не ответило на это сообщение в установленный срок. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Хаит – таджикский гражданин, родившийся в 1957 году в Рудакинском районе Таджикистана.

5. Источник сообщает, что г-н Хаит являлся видным членом Партии исламского возрождения с момента создания партии в 1999 году и ранее занимал должность заместителя ее председателя. Активно выступая против политики администрации президента Рахмона, он находился под постоянным наблюдением и давлением со стороны таджикских властей, представители которых регулярно навещали его дом и осведомлялись о его местонахождении. Сообщалось, что в апреле 2013 года он был избит лицами, которые предположительно являлись агентами государственных органов.

6. По данным источника, в сентябре 2015 года правительство Таджикистана активизировало кампанию по запугиванию и преследованию членов партии исламского возрождения, запретив саму партию и все виды ее деятельности. Далее сообщалось, что в том же месяце правительство использовало неудавшуюся попытку переворота под руководством заместителя Министра обороны генерала Абдухалима Назарзоды в качестве оправдания для гонений на членов партии. В частности, власти обвинили партию в организации силового протеста, который состоялся 4 сентября 2015 года и привел к гибели 39 человек, в том числе 14 сотрудников правоохранительных органов.

Арест и содержание под стражей

7. Источник сообщает, что 16 сентября 2015 года г-н Хаит, находясь вне своего дома в Душанбе, был арестован в связи с протестным мероприятием, состоявшимся 4 сентября. Далее сообщалось, что после ареста он был избит и содержался в помещении для допросов. Кроме того, сотрудники полиции провели в его доме обыск, не имея соответствующего ордера.

8. По данным источника, в тот же день правительство арестовало еще 12 политических лидеров партии исламского возрождения. Г-ну Хаиту и другим партийным лидерам предъявили совместные обвинения в предполагаемой экстремистской деятельности и в предполагаемой попытке переворота. Г-н Хаит содержался под стражей вплоть до начала судебного разбирательства и, как сообщалось, в течение всего этого периода регулярно подвергался избиениям и допросам. В результате пыток он получил переломы и тяжелые телесные повреждения.

9. По полученным сведениям г-н Хаит был доставлен в суд только через три дня после ареста и лишен доступа к адвокату в течение 10 дней после ареста. На его свиданиях с адвокатом – а до начала суда им удалось встретиться всего пять или шесть раз, – всегда присутствовали должностные лица. Кроме того, адвокатам г-на Хаита предоставили доступ к материалам уголовного дела менее чем за 16 дней до начала судебных слушаний и не разрешили ознакомиться с большинством доказательств, которые по решению правоохранительных органов были признаны конфиденциальными. Далее сообщалось, что правительство предположительно преследовало адвокатов, защищавших интересы членов партии, в результате чего некоторые из них оказались в тюрьме или в изгнании.

10. По данным источника, г-ну Хаиту были предъявлены обвинения в убийстве, терроризме и «насильственных» действиях в отношении режима на основании целого

ряда статей Уголовного кодекса Таджикистана, а именно статей 32 (часть 3), 104 (часть 2, пункты a), b), g), h), i), k), l) и n)); 131 (часть 3 а)), 170, 179 (часть 3 а)), 187 (части 1 и 2), 189 (часть 3 а)), 195 (часть 3), 199 (часть 4, пункты a), b) и c), 306, 307 (части 1 и 3), 309 (часть 2 б)) и 313. Судебное разбирательство по его делу началось 9 февраля 2016 года.

Судебное разбирательство

11. Источник сообщает, что суд, в котором слушалось дело г-на Хаита, был необычным: вместо проведения стандартного гражданского разбирательства дело рассматривалось главным военным судьей, хотя г-н Хаит не являлся военнослужащим. Судебные заседания по делу г-на Хаита и других обвиняемых членов партии велись не публично, а в закрытом режиме; правительство объяснило это решение якобы «конфиденциальным» характером слушаний. Непосредственно перед доставкой в суд обвиняемых членов партии, скованных вместе, заставили бежать в здание суда, в результате чего некоторые из них падали, получая травмы.

12. Сообщается, что судебное разбирательство длилось несколько месяцев. По данным источника, как минимум двое свидетелей дали показания под принуждением, а другие без ссылки на какие-либо факты заявили, что г-н Хаит придерживается экстремистских убеждений. Один свидетель отказался от своих показаний, заявив, что они были даны под принуждением со стороны должностных лиц. Доказательства, представленные стороной обвинения, были лишены фактических деталей. Кроме того, сторона защиты была ограничена в своих возможностях по рассмотрению материалов уголовного обвинения или доказательной базы, собранной государственными органами; адвокатам также было отказано в возможности представить собственные экспертные свидетельства, что существенно ослабило их позиции в ведении защиты по делу г-на Хаита.

13. 2 июня 2016 года суд вынес г-ну Хаиту обвинительный приговор, осудив его к пожизненному заключению. Другим подсудимым были также назначены различные меры наказания.

14. По данным источника, ни суд, и государственные органы не опубликовали окончательного приговора, вынесенного г-ну Хаиту и другим подсудимым; информация о нем просочилась вскоре после его вынесения. При постановлении приговора суд опирался не на доказательства каких-либо противоправных действий со стороны г-на Хаита или других подсудимых, а на материалы неопубликованной (и неоконченной) статьи «Роль ислама в нашей жизни», предположительно написанной г-ном Хаитом. Сообщалось, что эта статья была изъята при обыске в его доме и что «эксперты Министерства образования и науки Республики Таджикистан и Комитета по делам религии и упорядочению традиций и обычаев при правительстве Республики Таджикистан» пришли к выводу, что в ней осуждается гражданское общество Таджикистана. Сообщалось также, что суд не придавал значения доказательствам, представленным защитой.

15. Источник сообщает, что апелляционная жалоба на этот приговор, поданная г-ном Хаитом в Верховный суд Таджикистана, в составе которого заседали судьи, предположительно являвшиеся подчиненными главного судьи, также председательствовавшего на рассмотрении его дела, была отклонена. В постановлении Верховного суда содержалась ограниченная информация о ходе рассмотрения апелляции, но при этом в нем подтверждалось, что суд полностью согласился с доводами стороны обвинения в адрес г-на Хаита.

16. Согласно сведениям из источника, г-н Хаит не имеет возможности продолжать кассационную процедуру в Верховном суде и не располагает никакими иными средствами обжалования. Он уже длительное время содержится в одиночной камере тюрьмы № 1 Таджикистана, расположенной на улице Мирзо Турсунзода в Душанбе. Сообщалось, что в период содержания в тюрьме г-н Хаит получил серьезную травму и что ему было отказано в медицинской помощи.

Правовой анализ

17. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Хаита представляет собой произвольное лишение свободы, относящееся к категориям I, II и III.

Нарушение по категории I: отсутствие правовых оснований для содержания под стражей

18. Источник заявляет, что лишение свободы г-на Хаита является произвольным по категории I, поскольку у таджикских властей нет правовых оснований для его дальнейшего содержания под стражей.

19. Согласно источнику, правительство Таджикистана нарушило пункты 2 и 3 статьи 9 Пакта, отказав г-ну Хаиту в его правах быть информированным при аресте о предъявленном ему обвинении и быть в срочном порядке доставленным к судье. Сначала его держали под стражей без связи с внешним миром и не проинформировали о выдвинутых против него обвинениях. В течение трех дней он находился под стражей, не имея возможности оспорить в судебном порядке свое задержание, и в течение 10 дней – без возможности связаться с внешним миром, что противоречит положениям статьи 9 Пакта, касающимся законности задержания.

20. Источник утверждает, что правительство также нарушило пункт 1 статьи 15 Пакта и пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека; цель обоих этих пунктов – гарантировать лицам право знать, что такое закон и какие действия приводят к его нарушению. Источник утверждает, что в Уголовном кодексе Таджикистана уголовно наказуемые деяния определяются слишком широко и что г-н Хаит был осужден на основании недопустимо расплывчатых формулировок этого кодекса.

21. Источник также заявляет, что правительству не удалось привести достаточных доказательств в обоснование обвинительного приговора по делу г-на Хаита и что сторона обвинения представила свидетельства, полученные незаконным путем, тем самым нарушив пункт 1 статьи 9 Пакта.

Нарушение по категории II: существенные основные права

22. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Хаита является произвольным по категории II, поскольку государственные органы задержали его за осуществление им своих прав на свободу мнений и их свободное выражение и на свободу ассоциации и участия в политической жизни в нарушение статей 19, 21, 22 и 25 Пакта и статей 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 27 и 28 Конституции Таджикистана.

23. По данным источника, неоднократные попытки государственных органов заставить г-на Хаита замолчать с помощью насилия и запугивания, речевая аргументация стороны обвинения в ходе судебного разбирательства и применяемая правительством практика преследования лиц за их критические выступления свидетельствуют о том, что обвинительный приговор г-ну Хаиту был вынесен в наказание за его инакомыслие. До ареста он находился под интенсивным наблюдением и как минимум один раз подвергся жестокому нападению. На суде сторона обвинения утверждала, что подсудимый написал статью подрывного характера и занимался распространением информации с целью разжигания религиозной и политической ненависти и вражды. Однако, по мнению источника, в этой статье не было призывов к насилию и она, таким образом, не представляла собой угрозу ни для национальной безопасности, ни для общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Источник также утверждает, что содержание под стражей г-на Хаита вписывается в более масштабную тенденцию, в рамках которой члены оппозиционных партий, журналисты и другие критически настроенные лица подвергаются арестам и преследованиям со стороны правительства. Источник отмечает, что выражение г-ном Хаитом своих политических убеждений и его критика в адрес правительства защищены законом и что правительству не удалось доказать, что в своих выступлениях он пропагандировал насилие или иным образом создавал конкретную угрозу для безопасности или общественного порядка.

24. Источник далее сообщает, что г-н Хаит подвергался преследованиям из-за его принадлежности к партии исламского возрождения. В этой связи источник предоставляет следующие элементы: а) информацию об истории преследования г-на Хаита за его деятельность в рядах партии; б) информацию о том, что в одном из предъявленных ему обвинений непосредственно криминализировалась его принадлежность к партии на основании причастности к заговору; в) уделение в ходе допросов г-на Хаита особого внимания предполагаемой противозаконной сущности партии как организации; д) факт совместного судебного разбирательства по делам 13 членов партии, которые были осуждены без существенных доказательств их виновности; и е) информацию о более масштабной кампании репрессий против партии в целом, включая запрещение этой организации и преследование адвокатов, занимавшихся защитой ее членов. Источник заявляет, что вышеупомянутые элементы указывают на то, что арест г-на Хаита, его содержание под стражей и вынесение ему обвинительного приговора частично обусловлены одним лишь фактом его принадлежности к партии.

25. Источник отмечает, что, хотя право на свободное выражение мнения и право на свободу ассоциации могут при необходимости ограничиваться для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения либо защиты прав и свобод других лиц, охват таких ограничений весьма узок и не распространяется на данный случай, поскольку ограничение выражения г-ном Хаитом своего мнения не являлось необходимым для достижения какой-либо из перечисленных целей. В расплывчатых фактических утверждениях стороны обвинения в отношении г-на Хаита не содержалось никакой конкретной информации о том, какую именно угрозу представляло его мирное выражение политического инакомыслия или его принадлежность к партии исламского возрождения. Источник заявляет, что вместо этого правительство использовало соображения национальной безопасности в качестве предлога для замалчивания критики и роспуска политической партии.

26. Источник также утверждает, что содержание под стражей г-на Хаита является нарушением его права на участие в ведении государственных дел и в политической жизни, которое закреплено в пункте 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, статье 25 а) Пакта и статье 27 Конституции Таджикистана. Задержание г-на Хаита стало прямым ответом на осуществление его права на участие в ведении государственных дел в качестве члена и лидера оппозиционной партии исламского возрождения. На момент ареста он являлся заместителем председателя партии и играл важнейшую роль в ее политической деятельности, в частности баллотировался на государственные должности и публично выступал с критикой в адрес правительства. Сообщается, что г-н Хаит критиковал правительство и активно высказывался против правительственной политики и коррупции. Источник утверждает, что его содержание под стражей является частью целенаправленных мер правительства по пресечению политического инакомыслия и сокращению масштабов участия в политической жизни. С другой стороны, цель вынесения г-ну Хаиту обвинительного приговора заключается не только в том, чтобы наказать его за прошлую политическую деятельность, но и в том, чтобы непосредственно подорвать его дальнейшие перспективы пользования правом на участие в политической жизни.

Нарушение по категории III: право на надлежащее судебное разбирательство

27. Источник далее заявляет, что содержание под стражей г-на Хаита носит произвольный характер согласно категории III, так как правительство отказало ему в его праве на надлежащее судебное разбирательство, которое предусмотрено как в международном, так и во внутреннем законодательстве.

28. По мнению источника, правительство нарушило право г-на Хаита на неприкосновенность личной жизни, предусмотренное статьей 12 Всеобщей декларации прав человека и статьей 17 Пакта, поскольку должностные лица провели в его доме несанкционированные обыски, в ходе которых были изъяты документы и имущество.

29. Сообщается, что правительство нарушило также пункт 2 статьи 9 Пакта и принцип 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, лишив г-на Хаита права быть информированным о причинах ареста или о предъявленных ему обвинениях. Помимо того, что г-на Хаита не проинформировали о выдвинутых обвинениях в течение трех дней после его ареста, ему и его адвокатам почти пять месяцев не предоставляли полного перечня правовых оснований для предъявления обвинений. Несколько месяцев государственные органы не давали г-ну Хаиту и его адвокатам возможности ознакомиться с материалами его уголовного дела; они получили доступ к материалам дела лишь незадолго до начала судебного разбирательства. Таким образом, до этого момента г-н Хаит и его адвокаты не имели возможности подтвердить все выдвинутые против него обвинения.

30. Далее сообщается, что правительство нарушило также пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципы 4, 11, 32 и 37 Свода принципов, отказав г-ну Хаиту в праве оспорить законность его длительного содержания под стражей. Сообщается, что государственные органы содержали его под стражей без связи с внешним миром и отказывали ему в возможности оспорить его задержание с 16 по 19 сентября 2015 года, то есть в течение периода, нарушающего положение о том, что задержанное лицо доставляется к судье «в срочном порядке» (в течение 48 часов). Источник утверждает, что нарушение Таджикистаном пунктов 3 и 4 статьи 9 привело к тому, что в течение периода, когда г-н Хаит содержался под стражей без доступа к адвокату или к членам семьи, совершались другие нарушения, такие как применение пыток.

31. По данным источника, правительство также отказало г-ну Хаиту в осуществлении его права на освобождение из-под стражи до суда, предусмотренного в пункте 3 статьи 9 Пакта и в принципах 38 и 39 Свода принципов, применив к нему предварительное заключение, хотя судья, избравший г-ну Хаиту такую меру пресечения, не привел каких-либо конкретных и индивидуальных причин для отказа в его освобождении под залог.

32. Правительство нарушило также пункт 3 статьи 14 Пакта, принципы 18–20 Свода принципов, правило 61 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и статью 19 Конституции Таджикистана, не обеспечив г-ну Хаиту быстрый доступ к адвокату по его выбору и возможность общаться с адвокатом без свидетелей. Сообщается, что он был лишен доступа к адвокату в течение 10 дней после ареста, а затем ни разу не имел возможности побеседовать с ним конфиденциально. Кроме того, адвокаты г-на Хаита сами подвергались преследованиям, причем как минимум один из них был впоследствии арестован.

33. Источник также сообщает, что правительство нарушило пункт 3 b) статьи Пакта и принципы 18 (2) и 11 (1) Свода принципов, не предоставив г-ну Хаиту и его адвокатам достаточного времени и возможностей для подготовки защиты. Адвокаты г-на Хаита получили доступ к материалам его уголовного дела лишь за 16 дней до начала суда; кроме того, они были лишены возможности ознакомиться в досудебном порядке с доказательными материалами, в том числе со списками свидетелей, которые были объявлены конфиденциальными по решению государственных органов.

34. По мнению источника, правительство также нарушило право г-на Хаита на публичное судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта и в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, поскольку слушание его дела проводилось в закрытом режиме. Сообщается, что государственные органы не приняли никаких мер для разъяснения причин, по которым недопущение публики в зал суда является «необходимым и пропорциональным», или для создания других наблюдательных механизмов, которые могли бы гарантировать надлежащий характер разбирательства.

35. Источник далее сообщает, что правительство нарушило право г-на Хаита на равенство перед судами и на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта и в статье 19 Конституции Таджикистана. Предполагается, что судебное разбирательство по делу г-на Хаита

проводилось в обстановке практически полного контроля председателя суда над остальными представителями судебной власти. Источник утверждает, что почти вся имеющаяся информация о судебном процессе над г-ном Хаитом сводится к тому, что разбирательство велось крайне необъективно по отношению к нему и к другим подсудимым, поскольку они не имели равных состязательных прав со стороной обвинения: их адвокаты не получили полного доступа к доказательной базе обвинителей; подсудимые были доставлены в зал суда в кандалах, со ссадинами и кровоподтеками после принудительного бега через двор судебного здания; суд принял в качестве доказательства информацию, полученную в результате незаконных обысков и свидетельских показаний, которые были поставлены под сомнение правдоподобными заявлениями о применении пыток; суд не принял во внимание заявление одного свидетеля, которого принудили к даче ложных показаний; суд отклонил ходатайство защиты о привлечении экспертов-свидетелей, хотя стороне обвинения при этом было разрешено привлечь своих экспертов-свидетелей; и суд вынес г-ну Хаиту обвинительный приговор, несмотря на предполагаемое полное отсутствие конкретных доказательств его причастности к неудавшейся попытке переворота.

36. По мнению источника, правительство нарушило также право г-на Хаита на рассмотрение его дела судом, созданным на основании закона, которое предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Пакта, поскольку дело г-на Хаита, являвшегося гражданским лицом, рассматривалось специально созданным судом под председательством главного военного судьи.

37. Сообщается, что правительство нарушило далее право г-на Хаита на презумпцию невиновности, закрепленную в пункте 2 статьи 14 Пакта, пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, принципе 36 Свода принципов и пункте 2 правила 111 Правил Нельсона Манделы, когда президент страны и государственные средства массовой информации выразили уверенность в виновности членов Партии исламского возрождения еще до начала суда над ними. Кроме того, г-н Хаит предстал в зале суда закованным в кандалы.

38. Источник указывает, что правительство нарушило также право г-на Хаита допрашивать свидетелей, предусмотренное в пункте 3 е) статьи 14 Пакта, поскольку его адвокаты были лишены полного доступа к списку свидетелей обвинения и поэтому не смогли надлежащим образом подготовиться к перекрестному допросу. Кроме того, ему не разрешили привлечь своего эксперта-свидетеля.

39. Согласно источнику, правительство нарушило право г-на Хаита на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусмотренное в статьях 7, 10 (пункт 1) и 14 (пункт 3 г)) Пакта, статьях 1, 2 и 16 (пункт 1) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статье 5 Всеобщей декларации прав человека, принципах 1 и 6 Свода принципов, правиле 1 Правил Нельсона Манделы и статье 18 Конституции Таджикистана. В ходе допросов и последующего содержания по стражей г-на Хаит предположительно подвергался избиениям, в результате которых он получил переломы, и принудительному принятию напряженных поз. При этом он не получал медицинской помощи и содержался в одиночной камере, а условия его содержания не отвечали установленным нормам.

40. Наконец, источник заявляет, что правительство нарушило право г-на Хаита на обоснованный пересмотр его приговора, предусмотренное в пункте 5 статьи 14 Пакта, поскольку нет никаких указаний на то, что при рассмотрении его обвинительного приговора по апелляционной процедуре утверждения или факты, изложенные в его жалобе, были надлежащим образом приняты во внимание. Напротив, согласно источнику, вывод Верховного суда по каждому аспекту, затронутому г-ном Хаитом в апелляции, сводился лишь к заявлению о том, что его аргументы явно беспочвенны, поскольку они противоречат утверждениям обвинения, которые Верховный суд сразу же принял за истину. Не имеется и подтверждений тому, что Верховный суд рассмотрел вопрос о том, являются ли многочисленные процессуальные нарушения основанием для отмены приговора, вынесенного судом первой инстанции.

Ответ правительства

41. 6 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила все утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить ей к 5 февраля 2018 года подробную информацию о текущем положении г-на Хаита с замечаниями относительно утверждений источника.

42. 6 марта 2018 года Рабочая группа получила ответ правительства, который был впоследствии препровожден источнику для изложения его дальнейших замечаний. Этот ответ был получен с опозданием более чем на один месяц, причем Рабочая группа отмечает, что правительство не ходатайствовало о продлении периода подготовки ответа, как это предусмотрено в ее методах работы. Поэтому Рабочая группа не может принять ответ так, как если бы он был представлен вовремя.

43. При этом Рабочая группа с удовлетворением отмечает последующие замечания, представленные источником 21 марта 2018 года в связи с ответом правительства.

Обсуждение

44. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

45. В своей практике Рабочая группа выработала пути решения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство предпочло не оспаривать *prima facie* достоверность утверждений источника.

46. Источник заявил, что лишение свободы г-на Хаита является произвольным и подпадает под категории I, II и III. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

47. Источник заявляет, что задержание г-на Хаита относится к категории I, так как после первоначального ареста он содержался под стражей без связи с внешним миром. По информации источника, г-н Хаит содержался под стражей в течение трех дней без доступа к адвокату, не имея возможности оспорить законность своего задержания, и в течение 10 дней – без контактов с внешним миром, в том числе со своим адвокатом. Источник также заявляет, что преступления, в которых был обвинен г-н Хаит, имели в Уголовном кодексе Таджикистана чрезмерно расплывчатую формулировку и поэтому не могут являться надлежащей правовой основой для его содержания под стражей.

48. Рабочая группа отмечает, что в своем представленном с опозданием ответе правительство не оспаривало тот факт, что г-н Хаит был арестован 16 сентября 2015 года и что он был доставлен в суд, который вынес решение о его досудебном содержании под стражей, лишь 19 сентября 2015 года. Это была первая доставка г-на Хаита к судье. Правительство утверждает, что на самом деле г-на Хаита доставили в суд для избрания меры пресечения всего через 48 часов после ареста. Рабочая группа также отмечает, что именно правительство должно было точно указать время его ареста и время его доставки в суд, однако в своем представленном с опозданием ответе оно этого не сделало. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что срок задержания г-на Хаита наверняка превысил 48 часов. Поскольку, по утверждению правительства, г-н Хаит был арестован 16 сентября, то, даже если арест был произведен в тот день поздно вечером, его доставка в суд лишь 19 сентября означает, что он находился под стражей более 48 часов.

49. Между тем, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами. Рабочая группа отмечает, что

правительство не представило таких оправданий, а лишь заявило, что срок задержания составил 48 часов. Рабочая группа не может согласиться с этим заявлением и поэтому делает вывод о нарушении статьи 9 Пакта.

50. Рабочая группа далее отмечает, что правительство не оспаривает того факта, что состоявшееся 19 сентября слушание касалось решения о том, следует ли оставить г-на Хаита под стражей. Таким образом, это слушание никак не касалось права г-на Хаита на то, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей.

51. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе. В соответствии с этими Основными принципами и Руководящими положениями это право, которое является императивной нормой международного права, применяется во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях. Кроме того, оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях.

52. В рассматриваемом случае г-н Хаит содержался под стражей более 48 часов, прежде чем его доставили в суд для рассмотрения вопроса о применении досудебного содержания по стражей. Это означает, что в течение трех предыдущих дней г-н Хаит был лишен возможности оспорить законность своего задержания. Однако без решения судебного органа, подтверждающего законность задержания, нельзя утверждать, что задержание носит законный характер. Рабочая группа вновь заявляет, что право оспорить законность задержания есть у каждого лица, а г-н Хаит в течение первых трех дней его содержания под стражей был лишен этого права.

53. Рабочая группа отмечает еще одно расхождение между сведениями из источника и информацией, сообщенной правительством в его представленном с опозданием ответе. Правительство утверждает, что адвокат г-ну Хаиту был назначен в день его ареста, т. е. 16 сентября 2015 года, и что в тот же день адвокат присутствовал на его допросе. По утверждению источника, г-н Хаит в течение десяти дней содержался под стражей без каких-либо контактов с внешним миром, в том числе с адвокатом.

54. В этой связи Рабочая группа отмечает, что именно правительство должно было представить копии необходимых документов, подтверждающих дату обеспечения г-ну Хаиту доступа к адвокату, однако в своем представленном с опозданием ответе оно этого не сделало. Поэтому Рабочая группа констатирует, что г-ну Хаиту было отказано в оказании правовой помощи в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта, принципа 17 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений.

55. Кроме того, правительство не уточнило, когда именно г-н Хаит был уведомлен о выдвинутых против него обвинениях; поэтому Рабочая группа должна согласиться с информацией источника о том, что г-н Хаит не получал такого уведомления.

56. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному в срочном порядке сообщаются не только причины его ареста, но и любое предъявленное ему обвинение. Право быть информированным в срочном

порядке о предъявленных обвинениях предполагает уведомление об уголовных обвинениях, и, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35, это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания.

57. В данном случае г-н Хаит содержался под стражей в течение трех дней, прежде чем его доставили к судье, который вынес решение о его оставлении под стражей. За это время ему не было предъявлено официальных обвинений, которые придавали бы его задержанию законный характер. Это означает, что власти Таджикистана действительно не привели каких-либо официальных правовых оснований, оправдывающих задержание г-на Хаита в течение трех дней. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что содержание г-на Хаита под стражей в течение трех дней без его уведомления об обвинениях и без доставки в суд, чтобы позволить ему оспорить законность задержания, является произвольным и относится к категории I.

58. Источник также сообщил, что задержание г-на Хаита носит произвольный характер и подпадает под категорию II, поскольку оно противоречит статьям 19, 21, 22 и 25 Пакта. В своем представленном с опозданием ответе правительство просто отвергло эту информацию источника, заявив, что г-н Хаит был подвергнут преследованию и осужден судом не за его политические взгляды или их выражение, а в связи с заговором, направленным на насильственное свержение конституционного строя в Таджикистане. При этом Рабочая группа отмечает, что в своем представленном с опозданием ответе правительство не указало, какие именно действия были предприняты г-ном Хаитом для достижения этой цели, поскольку в нем не было приведено описания каких-либо действий со стороны г-на Хаита, которые могли бы квалифицироваться в качестве признаков такого заговора.

59. Прежде всего Рабочая группа отмечает, что, как указал Совет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, свобода убеждений и свобода выражения мнений согласно формулировке статьи 19 Пакта являются неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности; они имеют важнейшее значение для любого общества и в действительности представляют собой краеугольный камень всякого свободного и демократического общества.

60. Далее Комитет в указанном замечании общего порядка отметил, что свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения. Кроме того, допускаемые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения. Далее Комитет по правам человека определил, что не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 этого замечания общего порядка, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют. Следует отметить, что в статье 21 Пакта право на мирные собрания разрешается ограничивать на тех же основаниях.

61. В данном случае правительство Таджикистана в своем представленном с опозданием ответе на сообщения источника не упомянуло каких-либо из указанных разрешенных ограничений; оно перечислило ряд уголовных преступлений, предположительно совершенных г-ном Хаитом, не пояснив при этом, какие именно действия привели к их совершению. Рабочей группе вполне ясно, что основанием для ареста г-на Хаита и его последующего содержания под стражей в действительности послужило осуществление права на свободу выражения мнения и свободу собраний. Правительство утверждало, что г-н Хаит участвовал в демонстрации протеста 4 сентября 2015 года, в ходе которой погибло несколько человек. Однако, делая такое заявление, правительство не предоставило никаких подтверждающих его

свидетельств; поэтому Рабочая группа считает, что подобные заявления являются частью кампании преследования, которая велась в отношении г-на Хаита в течение ряда лет, предшествовавших сентябрьским событиям 2015 года.

62. Хотя свобода выражения мнений и свобода собраний не являются абсолютными правами, в вышеупомянутом замечании общего характера Комитет по правам человека указал, что, когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнений, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Далее Комитет отметил, что пункт 3 этого замечания общего порядка ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека.

63. Кроме того, Рабочая группа также усматривает нарушение права г-на Хаита на участие в ведении государственных дел, закрепленное в статье 25 Пакта, поскольку его арест был непосредственно связан с его статусом видного члена Исламской партии возрождения. Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 25 подчеркнул, что граждане принимают участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию. Такое участие подкрепляется обеспечением свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциации. Отмечая ключевую взаимосвязь между правами на свободу выражения мнений и на свободу собраний и ассоциации, Комитет также подчеркивает, что право на свободу ассоциации, включая право создавать организации и ассоциации, занимающиеся политическими и государственными вопросами, и вступать в таковые является важным дополнением прав, закрепленных в статье 25. Правительство не предоставило пояснений о том, каким образом деятельность г-на Хаита в качестве члена Партии привела к совершению какого-либо конкретного преступления; поэтому Рабочая группа также считает арест г-на Хаита следствием осуществления им своего права, предусмотренного статьей 25 Пакта.

64. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Хаит содержался под стражей в связи с осуществлением своих прав на свободу выражения мнения, на свободу собраний и на участие в ведении государственных дел и что, следовательно, его содержание под стражей относится к категории II.

65. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Хаита является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-ну Хаита вообще не должно было проводиться судебное разбирательство. Тем не менее суд над ним состоялся, и источник сообщил, что содержание под стражей г-на Хаита является произвольным по критериям категории III, поскольку: а) в течение почти пяти месяцев его адвокаты не получали уведомления обо всех выдвинутых против него обвинениях; б) для ознакомления со всеми материалами обвинения его адвокатам было предоставлено всего две недели; в) судебное разбирательство проводилось под председательством военного судьи; г) его адвокаты не получили доступа к полному списку свидетелей, и г-н Хаит не смог привлечь свидетелей для своей защиты; д) г-н Хаит подвергался избиениям, в результате которых он получил переломы; кроме того, в ходе допросов и последующего содержания под стражей его заставляли принимать напряженные позы; е) государственные средства массовой информации с уверенностью заявили о его виновности еще до вынесения окончательного приговора; ж) он был доставлен в суд в кандалах; з) судебные заседания проходили в закрытом режиме; и) приговор по его делу с изложением мотивов его вынесения не был опубликован.

66. Рабочая группа отмечает, что в своем представленном с опозданием ответе правительство не рассмотрело ни одно из перечисленных утверждений источника, а лишь отметило, что адвокатам г-на Хаита была дана возможность полностью ознакомиться с материалами дела в период с 28 декабря 2015 года по 14 января 2016 года. Рабочая группа отмечает, что речь идет о 18-дневном сроке, часть которого приходилась на период праздников в государстве-участнике. Пункт 3 б) статьи 14 Пакта гласит, что каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей

защиты. Рабочей группе трудно согласиться с тем, что в данном случае это положение было соблюдено и что стороне защиты было предоставлено достаточное время для изучения материалов столь сложного дела, по которому обвиняемому лицу было предъявлено более десятка обвинений и грозило пожизненное заключение. Однако источник при этом не пояснил, обращалась ли сторона защиты с ходатайствами о продлении срока для изучения дела и были ли отклонены эти ходатайства. Не имея такой информации, Рабочая группа не может сделать вывод о наличии нарушения пункта 3 b) статьи 14¹.

67. С другой стороны, в своем представленном с опозданием ответе правительство также отвергло утверждение о том, что г-н Хаита подвергали избиениям, причинив ему переломы, и что в ходе допросов и последующего содержания под стражей его заставляли принимать напряженные позы. В своем представленном с опозданием ответе правительство сообщило, что 11 июня 2017 года г-на Хаита осмотрел врач, который не обнаружил каких-либо признаков жестокого обращения. Рабочая группа, однако, отмечает, что этот осмотр был проведен почти через два года после ареста г-на Хаита и его допросов, предположительно сопровождавшихся избиениями. Это – значительный период, за который любые физические признаки жестокого обращения могли исчезнуть. Рабочая группа принимает к сведению отсутствие какой-либо информации от правительства по вопросу о предполагаемом обращении с г-ном Хаитом в 2015 году.

68. По мнению Рабочей группы, описанное источником обращение, как представляется, указывает на *prima facie* нарушение абсолютного запрета пыток и жестокого обращения, который является императивной нормой международного права, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принципа 6 Свода принципов и правила 1 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа также отмечает, что использование признания, полученного с применением жестокого обращения, которое равносильно, а то и равнозначно пыткам, может также представлять собой нарушение Таджикистаном своих международных обязательств по статье 15 Конвенции против пыток. Кроме того, согласно Своду принципов непосредственно запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию или какому-либо иному изобличению самого себя (см. принцип 21)². Это также является нарушением пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

69. Кроме того, правительство не ответило на информацию источника о том, что адвокаты г-на Хаита в течение почти пяти месяцев не получали уведомления обо всех предъявленных ему обвинениях; это означает, что сторона защиты, вероятно, смогла ознакомиться с полным содержанием обвинений лишь тогда, когда ей был предоставлен доступ ко всем материалам дела. Поскольку такая ситуация противоречит обязательствам Таджикистана по пункту 3 a) статьи 14 Пакта, согласно которому требуется в срочном порядке и подробно уведомлять обвиняемого о предъявляемых ему обвинениях, Рабочая группа приходит к выводу, что указанное положение Пакта было нарушено.

70. Правительство также не ответило на информацию источника о том, что адвокатам г-на Хаита не было предоставлено полного доступа к списку свидетелей, что г-н Хаит был лишен возможности привлечь свидетелей со своей стороны и что его адвокаты не имели полного доступа ко всем доказательствам, признанным конфиденциальными по решению властей. Как заявляет Комитет по правам человека в пункте 39 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, существует строгое обязательство соблюдать право обвиняемых на допуск свидетелей, имеющих

¹ См. *Грант против Ямайки* (CCPR/C/56/D/597/1994); и *Сойерс и Маклин против Ямайки* (CCPR/C/41/D/226/1987).

² См. также мнения № 48/2016, № 3/2017, № 6/2017 и № 29/2017.

значение для защиты, а также на предоставление им надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В данном случае г-ну Хаиту было отказано в этом праве, причем подобный общий отказ разрешить присутствие свидетелей защиты несет в себе признаки серьезного отказа в равенстве состязательных возможностей в рамках судебного разбирательства и по сути является нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта. Рабочая группа особо обеспокоена этим нарушением, поскольку один из свидетелей отказался от своих показаний³.

71. Наряду с этим Рабочая группа отмечает, что адвокатам было отказано во всестороннем доступе ко всем засекреченным властями доказательствам; в своем представленном с опозданием ответе власти Таджикистана никак не пояснили данное обстоятельство. Это является серьезным нарушением принципа права на равенство состязательных возможностей, предусмотренного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктах 1 и 3 б) статьи 14 Пакта, и прав на справедливое судебное разбирательство и на предоставление достаточного времени и условий для подготовки защиты в условиях «полного равенства»⁴. Поскольку правительство не предоставило информации в ответ на обычное сообщение Рабочей группы, следовательно, оно не привело оснований, в силу которых ограничение доступа к конфиденциальным материалам дела являлось необходимой и пропорциональной мерой для достижения законной цели, такой как обеспечение национальной безопасности. Оно также не продемонстрировало, что аналогичного результата нельзя было бы достичь с помощью менее ограничительных мер, например путем предоставления г-ну Хаиту и его адвокатам отредактированных резюме с информацией и копий документов для использования в режимных помещениях или других приспособлений. Рабочая группа считает, что полное лишение доступа к конфиденциальным материалам дела является нарушением статьи 14 Пакта.

72. Рабочая группа также обеспокоена утверждениями о преследовании адвокатов г-на Хаита; ей хотелось бы подчеркнуть, что позитивной юридической обязанностью государства является защита каждого находящегося на его территории или под его юрисдикцией лица от нарушений прав человека и предоставление средств правовой защиты во всех случаях, когда имеет место какое-либо нарушение. Рабочая группа отдельно напоминает, что согласно Основным принципам и Руководящим положениям адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям. По мнению Рабочей группы, такая ситуация также свидетельствует о нарушении пункта 3 б) статьи 14 Пакта. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

73. В своем представленном с опозданием ответе правительство также не дало пояснений относительно информации источника о том, что судебное разбирательство по делу г-на Хаита проходило под председательством военного судьи. Рабочая группа считает, что она вправе оценивать общее производство по делу в суде и само законодательство на предмет определения их соответствия международным стандартам⁵. Касательно юрисдикции военного суда Рабочая группа в своей практике неизменно утверждала, что разбирательство дел гражданских лиц в военных судах противоречит Пакту и обычному международному праву и что согласно международному праву военные трибуналы компетентны судить лишь военнослужащих за совершение военных преступлений⁶. Кроме того, в данном случае правительство имело возможность пояснить причины, по которым судебное

³ См. пункт 12 выше.

⁴ См., например, мнения № 18/2018, пункты 52 и 53; № 89/2017, пункт 56; № 50/2014, пункт 77; № 19/2005, пункт 28 б), в которых Рабочая группа пришла к аналогичному выводу о нарушении принципа равенства состязательных возможностей, когда защита подсудимого была лишена доступа к конфиденциальной информации.

⁵ См. мнения № 33/2015, № 15/2017, № 30/2017 и № 78/2017.

⁶ См. A/HRC/27/48, пункты 67–68; и мнения № 44/2016, № 30/2017 и № 78/2017.

разбирательство проходило под председательством военного судьи, однако не сделало этого.

74. В своем представленном с опозданием ответе правительство также не отреагировало на сообщение источника о том, что государственные средства массовой информации с уверенностью заявили о виновности г-на Хаита еще до вынесения окончательного приговора и что он предстал перед судом в кандалах. Рабочая группа отмечает, что средства массовой информации также следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы подрывать при этом презумпцию невиновности⁷. Она подчеркивает, что в данном случае именно государственные средства информации дали сообщение о предполагаемой виновности г-на Хаита. Она также отмечает, что правительство не пояснило, по каким причинам г-н Хаит находился за решеткой в кандалах. Поэтому Рабочая группа делает вывод о наличии нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта.

75. С другой стороны, правительство никак не пояснило информацию о том, что судебный процесс по делу г-на Хаита проходил в закрытом режиме. В пункте 29 своего замечания общего порядка № 32 Комитет по правам человека заявил следующее:

В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц.

76. Рабочая группа отмечает, что дело г-на Хаита явно не относится ни к одному из предписанных исключений из общего обязательства проведения публичных разбирательств, предусмотренного в пункте 1 статьи 14 Пакта, и что правительство Таджикистана не сослалось ни на одно из этих исключений для обоснования закрытого характера судебного процесса. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о наличии нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

77. Рабочая группа далее отмечает, что неопубликование мотивированного приговора по делу г-на Хаита представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку это обстоятельство реально препятствует предполагаемому апелляции в осуществлении права на обжалование приговора⁸.

78. В целом Рабочая группа считает, что судебное разбирательство по делу г-на Хаита проводилось при полном несоблюдении гарантий, которые закреплены в пунктах 1, 2, 3 а), е) и г) и 5 статьи 14 Пакта, и что эти нарушения носили столь серьезный характер, что лишение свободы г-на Хаита квалифицируется как произвольное (категория III).

Решение

79. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Харитоса Махмадали Рахмоновича Хаита, противоречащее статьям 9, 10, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III.

⁷ См. замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 30.

⁸ Там же, пункт 49.

80. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Таджикистана принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Хаита и приведения его в соответствие с действующими международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

81. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты явилось бы немедленное освобождение г-на Хаита и предоставление ему права на компенсацию, обладающую искомой силой, и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

82. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Хаита и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

83. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о пытках для принятия соответствующих мер.

Процедура последующих действий

84. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, в том числе сообщить:

- a) был ли г-н Хаит освобожден и если да, то когда именно;
- b) предоставлены ли г-ну Хаиту компенсация или иные виды возмещения ущерба;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушениями прав г-на Хаита и если да, то каковы его результаты;
- d) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Таджикистана в соответствие с его международными обязательствами;
- e) предпринимаются ли какие-либо иные действия по выполнению настоящего мнения.

85. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, и о том, требуется ли дальнейшая техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

86. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

87. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон, используя для этого все имеющиеся средства.

88. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁹.

[Принято 17 апреля 2018 года]

⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.